

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ НЕОМИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ЭТВУД «ПЕНЕЛОПИАДА»)

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода современной художественной литературы, в частности, постмодернистской неомифологической прозы. Постмодернизм определяется как направление, характеризующееся довольно широким спектром отличительных черт, включающих в себя гетероглоссию, пастиш, интертекстуальность, мифологию, метатекст, фрагментарность, деконструкцию и др. В ряде постмодернистских произведений ядром повествования становится неомиф, определяемый как результат проекции мифологического мышления на современную жизнь, и его авторская интерпретация. Постмодернистский неомиф получил широкое распространение в последние двадцать лет в форме феминистского истолкования традиционных мифологических сюжетов, часть из которых вышла в серии «Canongate Myth Series», в их числе и роман «Пенелопиада» канадской англоязычной писательницы Маргарет Этвуд, который уникален своей комбинацией постмодернизма, неомифологизма и феминизма и представляет значительные трудности для перевода. Новизна исследования заключается в отсутствии переводоведческих работ, сфокусированных на передаче анахронизмов в контексте постмодернистского неомифологического произведения. Целью данной статьи является исследование особенностей перевода постмодернистского неомифа на материале романа М. Этвуд «Пенелопиада». Для достижения данной цели был сформулирован ряд задач: определить художественные особенности постмодернистского неомифа; проанализировать и вычленить художественные особенности романа «Пенелопиада»; провести анализ анахронизмов в романе и предложить рекомендации по переводу подобного рода художественных произведений. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода, а также этимологический анализ анахронизмов. Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и анализе стилистических особенностей постмодернистского неомифологического романа; практическая – в разработке подхода к выявлению и анализу анахронизмов в постмодернистском неомифологическом произведении. Автором было установлено, что для решения указанных сложностей перевода рекомендуется проведение глубокого стилистического и этимологического анализа с целью выявления наиболее точной с художественной точки зрения для передачи речи героев романа; что переводчику целесообразно использовать методы подбора соответствующих эквивалентов и аналогов, а также уподобления и модуляции.

Ключевые слова: перевод, неомиф, постмодерн, феминизм, гетероглоссия, метатекст, интертекст, идиоматика.

Введение

На протяжении всей истории человечества литература была тесно связана с мифологией как генетически, так и на уровне интерпретаций и переосмыслений. Согласно оценке С. П. Белокуровой, «мифы, их мотивы и образы, стали источником для создания произведений изобразительного искусства и художественной литературы, продолжающие использоваться даже в настоящее время» [3, с. 184]. Для человеческой цивилизации мифотворчество являлось одной из важнейших ступеней развития [11, с. 23]. По мнению А. Ф. Лосева, «античная мифология является отражением человеческой жизни, ее потребностей и стремлений, ее отношения к настоящему, прошедшему и будущему, ее идеалов и вообще всех ее материальных и духовных сил» [7, с. 27].

Не вызывает сомнений, что современная литература, рожденная XX и XXI веками, как никакая другая стала зеркалом противоречивых и подчас трагических событий, которые требовали переосмысления. Модернизм и постмодернизм, обращаясь к сокровищнице мировой мифологии, предлагают неожиданные ракурсы восприятия знакомых сюжетов и создают новые связи между культурным наследием и объективной реальностью.

Актуальность данного исследования обусловлена уникальной комбинацией постмодернизма, неомифологизма и феминизма в тексте романа М. Этвуд «Пенелопиада», что представляет значительный вызов для переводчика, поставившего перед собой задачу как можно точно передать нюансы столь комплексного произведения. Новизна исследования заключается в отсутствии переводоведческих работ, сфокусированных на передаче анахронизмов в контексте постмодернистского неомифоло-

гического произведения. Роман представляет собой интерпретацию мифа об Одиссее с точки зрения его жены Пенелопы. Традиционно плоский образ верной жены обрастает собственным мифом, где обсуждаются вопросы взаимоотношения полов, супружеского долга и верности, интерпретируемых по-разному в зависимости от того, к кому из супругов они приписываются. Особое место в романе занимает положение рассказчика – Пенелопы – вне места и времени, в качестве наблюдателя за человеческим прогрессом. Текст романа изобилует анахронизмами, необходимыми для пастишизации повествования и создания интертекста, что создает определенные сложности для перевода на русский язык

Целью данной статьи является исследование особенностей перевода постмодернистского неомифа на материале романа М. Этвуд «Пенелопиада». Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: определить художественные особенности постмодернистского неомифа; проанализировать и вычленив художественные особенности романа «Пенелопиада»; провести анализ анахронизмов в романе и предложить рекомендации по переводу подобного рода художественных произведений.

Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода, а также этимологический анализ анахронизмов.

1. Постмодернистский неомиф

И. П. Ильин определяет постмодернизм как направление, обладающее такими чертами как: ирония, интертекстуальность, метатекст, фрагментарность, мифология, гетероглоссия, деконструкция реальности и так далее, а также он включает в себя все предыдущие направления [5, с. 32]. Это накладывает отпечаток на средства художественной выразительности в постмодернистских произведениях, которые становятся сложными для восприятия даже на родном языке. К этим средствам Н. В. Киреева причисляет: появление уникальных литературных тропов; цитатно-пародийное многоязычие, пастишизация; фрагментарность, коллаж, монтаж, применение готового или расчлененного литературного текста; растворение голоса автора в используемых дискурсах; игра с кодами разных культур; использование многоуровневой организации текста [6, с. 38].

Задача усложняется, когда в союз с постмодернизмом вступает неомиф. С. П. Белокурова определяет неомифологизм как «специфическую для XX века форму художественного мышления, предполагающую особое отношение к мифологическим сюжетам, образам и символам, которые не столько воспроизводятся, сколько проигрываются или пересоздаются, тем самым рождая новые мифы, соотносимые с современностью» [3, с. 147].

Е. М. Мелетинский считал, что неомифология XX века основана на категории транспозиции, которая направлена на новую редакцию мифологических аспектов и их перенесение в новые временные периоды [8, с. 28].

Таким образом, неомиф – это авторский миф, созданный писателем как своего рода аналог классического мифа; это результат проекции мифологического мышления на современную жизнь [4, с. 64]. Естественным художественным результатом создания неомифа является неомифологизм в широком смысле слова – следствие «ремифологизации культуры и литературы», в более узком смысле – целый набор специфических свойств текста, возникающих под влиянием ремифологизации литературы [8, с. 151].

Авторское мифотворчество как литературный жанр представляет собой сложную систему, которая непосредственно оказывает влияние на содержание произведения. Выделяют два типа повествовательной структуры – тип «скелета» и тип «ткани». Благодаря использованию структуры «скелета» миф становится идеологической основой романа, а структура «ткани» предполагает рассеяние мифологических элементов по всему тексту. В авторском мифе может быть использовано сразу оба типа, но наиболее распространенным является использование типа «ткань». Что касается англоязычной неомифологической литературы, она традиционно проявляет себя большей степенью вольности обращения с оригинальным материалом, причем последний может даже подменяться и игнорироваться, а второстепенные персонажи выходят на первый план, что мы и рассмотрим в дальнейшем [1, с. 211].

2. Женские интерпретации постмодернистского неомифа

Особый интерес в последнее время вызывает феминистский неомиф, где представлены интерпретации мифов, чаще греческих, с точки зрения женских персонажей, которые в оригинале выполняют функцию второстепенных. Такими произведениями являются: «Ариадна» Дж. Сэинт, «Кассандра. Медея» Кр. Вольф, «Цирцея» и «Галатея» М. Миллер, а также рассказ «Обоньяки Элизиума»,

стихотворения «Цирцея: стихи из грязи» и «Елена Троянская танцует на столешнице» и романы «Невеста-разбойница» и «Пенелопиада» М. Этвуд.

Роман М. Этвуд «Пенелопиада» увидел свет в 2005 году как часть серии книг «Canongate Myth Series» – серии романов, в которой, по задумке Дж. Бинга – владельца независимого Шотландского издательства Canongate Books, античные мифы переосмыслены и переписаны современными авторами.

Анализируемый роман интерпретирует классический миф о Пенелопе, жене Одиссея, которая представлена как древняя богиня, окруженная 12 верными спутницами, готовыми ради нее на все. Повествуя из Аида о своей судьбе, Пенелопа говорит с современным читателем, демонстрируя как архаичность исходного мифа, так и понимание современных реалий, поскольку история человечества все это время разворачивалась у нее перед глазами. Таким образом, интертекст выходит на первый план в ряду художественных приемов и требует особого внимания переводчика, перед которым стоит задача транслировать тщательно сбалансированную комбинацию древнего и современного.

Переводчику постмодернистских текстов требуется распознать и эффективно расшифровать различные типы межтекстовых связей, а также передать их на языке перевода [2, с.28]. Следовательно, задачей переводчика является не только передача буквального смысла, но и передача контекста и эстетики текста, которые значительно зависят от межтекстовых связей в оригинале [9, с. 43].

3. Перевод анахронизмов в романе М. Этвуд «Пенелопиада»

Рассмотрим переводческие приемы, к которым пришлось прибегнуть автору российской версии романа «Пенелопиада» А. И. Блейз при работе с анахронизмами. С этой целью будем использовать сравнительно-сопоставительный анализ и этимологический анализ трансформированных единиц перевода.

Одним из наиболее распространенных стал прием уподобления, необходимый для создания важных для интертекста связей между новым повествованием и его архаичным источником. Примером уподобления может служить перевод названия произведения – «Пенелопиада», в оригинале “The Penelopiad”, которое является отсылкой и феминистической версией названий произведения Гомера «Одиссея» и «Илиада».

Другим интересным аспектом перевода А. И. Блейз является работа с устойчивыми выражениями и идиомами. Пенелопа говорит с современным читателем понятным ему языком, используя такие фразеологические единицы как, например, *a dime a dozen*¹, что в буквальном переводе означает «дюжина за десять центов». В буквальном переводе оборот нехарактерен ни для эпохи, в которую жила Пенелопа, ни для русскоязычного читателя, поэтому данная идиома была передана эквивалентом *нруд нруди*², который, сохраняя значение, теряет при этом свою анахроническую парадоксальность.

Модуляция, как переводческая трансформация, тоже используется как инструмент работы с анахронизмами в неомифологическом контексте. Рассмотрим следующий пример: «*But perhaps this shroud-weaving oracle idea of mine is baseless*»³ – «*Может, никакого пророчества о саване и не было*»⁴. В данном отрывке от *shroud-weaving* (в дословном переводе «ткачество саванов») остался лишь один элемент из словосочетания, а именно *саван*, так как значение – создание знаменитого савана для мужа Пенелопы, Одиссея, как отвлекающего маневра сватающихся к Пенелопе мужчин, – стало возможно сузить благодаря предположению, что читатель/слушатель уже знаком с оригинальной историей из контекста. Также в этом примере мы можем заметить другую модуляцию – перевод *oracle idea* как *пророчество*, что дает возможность переводчику избежать использования слова *оракул*, потенциально незнакомого читателю и требующего дополнительного контекста или переводческого комментария.

Приведем еще один пример того, как переводчику пришлось работать с анахроничностью речи персонажа: «*She thought I was being pawnd off on an uncouth dolt who would haul me off to a dreary backwater, and she was not displeased*»⁵ – «*Она думала, что меня сбывли на руки неотесанному болвану, который увезет меня в какую-нибудь унылую глухомань, и это ее вполне устраивало*»⁶. Выражение *a dreary backwater* – «унылая глухомань» появилось в английском языке в середине XIX века и было переведено в романе соответствующим русским эквивалентом. Другим примером разговорного ана-

¹ Atwood M. The Penelopiad. Vintage Canada. 2006, P. 38.

² Этвуд М. Пенелопиада /пер. с англ. А. Блейз. Москва : Лайвбук, 2022., С. 45.

³ Atwood M. Указ. соч. С. 17.

⁴ Этвуд М. Указ. соч. С. 24.

⁵ Atwood M. Указ. соч. С. 53.

⁶ Этвуд М. Указ. соч. С. 67.

хронизма также является оборот *goody-goody girl*⁷ (возник также в середине XIX века), который был переведено эквивалентом *девушка-недотрога*⁸. В случае перевода сочетания “*the gloomy halls of Hades*⁹ – *мрачные чертоги Аида*¹⁰ очевидно использование эквивалентного архаизма с частичной конкретизацией, так как *halls* в английском языке имеет ряд значений и только в одном из них он соотносится с русским *чертоги* «пышное великолепное здание, дворец».

М. Этвуд создает связь между рассказчиком и современным читателем путем создания ситуаций невольного узнавания, когда наивность Пенелопы, имеющей ограниченное представление о современной жизни, сочетается с ее пронизательностью, выкованной как непростой судьбой, так и веками в Аиде. Здесь можно отметить необходимость соблюдения прецедентности в лингвистике повседневности – то, что обыденно для современного читателя и адресата исповеди героини, может являться экзотизмом для последней [10, с. 421]. Комментируя жизнь современного читателя – ее слушателя, она указывает на неизменность человеческой природы даже в эпоху технического прогресса. Ее оценка телевидения как *illuminated surfaces that serve as domestic shrines*¹¹ – *светящиеся плоскости, что ныне служат людям домашними алтарями*¹² как в оригинале, так и в переводе использует преимущественно знакомую ей лексику, без терминов и неологизмов.

Иногда переводчик меняет стилистику оригинала с нейтральной на разговорную и архаичную, чтобы компенсировать преимущественно нейтрально-современный тон большей части повествования и напомнить читателю, что рассказчик – очень «древнее существо»: *I knew he was tricky and a liar*¹³ – *Я знала, что он каверзник и враль*¹⁴. Рассмотрим еще один пример, где фраза *busybody ready to regale a child with the awful things*¹⁵ была переведена как *кумушка, которую хлебом не корми – дай попотчевать ребенка сплетнями обо всяких ужасах*¹⁶. Глагол *regale*, вошедший в английский язык в начале XVII века в значении «угощать лучшими яствами» и использующийся в современном английском преимущественно иронически, в переводе сохраняет свою архаичность и просторечность без дополнительного подтекста в силу того, что рассказчик сам не принадлежит современному миру и привычно использует устаревшие обороты.

Заключение

Задача, которая стояла перед переводчиком романа М. Этвуд, относилась к разряду нестандартных: постмодернистский текст неомифологической направленности, главный герой которого находится вне времени, обращается к современному читателю, рассказывая свою трехтысячелетнюю историю.

Текст оригинала насыщен анахронизмами как на уровне реалий, так и на уровне идиоматики, и их перевод требовал последовательного подхода, а именно использования лексики в языке перевода сходной этимологии. Тем не менее, в ряде случаев пришлось прибегнуть к модуляции, контекстным эквивалентам, аналогам и описательному переводу, а также использованию нейтральной лексики для устранения лишней экзотичности текста и избегания необходимости делать переводческий комментарий.

Проанализированные примеры перевода указывают, что каждый постмодернистский текст требует особого внимания в части предпереводческого анализа в целях выявления стилистической и художественной доминанты, и эта работа должна вестись постоянно в поисках оптимального решения для передачи всех оттенков смысла оригинала и сохранения доступности текста для читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова М. В., Тулина Е. В. Мифологическое, историческое и личное: история создания диалогии Мэри Рено «Тесей» // Научный диалог. 2020. № 2. С. 209–221.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. Москва : URSS, 2023. 240 с.

⁷ Atwood M. Указ. соч. С. 76.

⁸ Этвуд М. Указ. соч. С. 87.

⁹ Atwood M. Указ. соч. С. 196.

¹⁰ Этвуд М. Указ. соч. С. 200.

¹¹ Atwood M. Указ. соч. С. 89.

¹² Этвуд М. Указ. соч. С. 97.

¹³ Atwood M. Указ. соч. С. 69.

¹⁴ Этвуд М. Указ. соч. С. 75.

¹⁵ Atwood M. Указ. соч. С. 74.

¹⁶ Этвуд М. Указ. соч. С. 83.

3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. Санкт-Петербург : Паритет, 2007. 314 с.
4. Еренчинова Е. Б., Чуманова Н. А., Шакирова Т. В. Генезис неомифологизма : философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1 (93). С. 61–66.
5. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. Москва : Интрада, 1996. 255 с.
6. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе. Москва : Флинта: Наука, 2019. 200 с.
7. Лосев А. Ф. Самое само: Сочинения. Москва : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 1024 с.
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. Москва : Академический проект, Мир, 2012. 336 с.
9. Нестерова Н. М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. Пермь : Перм. гос. техн. ун-т, 2005. 202 с.
10. Тулина Е. В. Прецедентность в аспекте лингвистики повседневности // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й Междунар. науч.-технич. конф., Магнитогорск, 20–24 апреля 2020 г. Том 2. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 421.
11. Элиаде М. Аспекты мифа. Москва : Академический проект, 2010. 256 с.

M. V. Artamonova (Magnitogorsk, Russia)

ON TRANSLATION OF NEOMYTHOLOGICAL POSTMODERN PROSE (BASED ON “PENELOPIAD” BY M. ATWOOD)

Abstract. This article deals with the problem of translation of contemporary fiction, in particular, postmodernist neo-mythological prose. Postmodernism is defined as a movement characterized by a rather wide range of distinctive features, including heteroglossia, pastiche, intertextuality, mythology, metatext, fragmentation, deconstruction, etc. The postmodernist works are defined as the core of the narrative. In a number of postmodernist works, neomyth becomes the core of the narrative, defined as the result of the projection of mythological thinking on modern life and its author’s interpretation. Postmodern neomyth has become widespread for the last twenty years in the form of feminist interpretations of traditional mythological stories, some of which were published in the Canongate Myth Series, including the novel *Penelopiad* by a Canadian writer M. Atwood. The relevance of the study is due to the unique combination of postmodernism, neomythologism and feminism in the text of M. Atwood’s novel “*The Penelopiad*”, which presents a significant challenge for the translator who has set themselves the task of conveying the nuances of such a complex work as accurately as possible. The novelty of the study lies in the absence of studies focused on the rendering of anachronisms in the context of a postmodern neo-mythological work. The aim of this article is to study the peculiarities of translation of postmodern neomyth on the material of M. Atwood’s novel “*The Penelopiad*”. To achieve this goal the following tasks were set: to determine the artistic features of postmodern neomyth; to analyze and isolate the artistic features of the novel “*The Penelopiad*”; to analyze the anachronisms in the novel and to offer recommendations for the translation of this kind of fiction. The main method of research is comparative analysis of the texts of the original and the translation, as well as etymological analysis of anachronisms. The theoretical significance of the work consists in the systematization and analysis of the stylistic features of the postmodern neo-mythological novel. The practical significance of the work lies in the development of an approach to identifying and analyzing anachronisms in the postmodern neo-mythological work. The novel is an interpretation of the myth of Odysseus from the point of view of his wife Penelope. The traditionally flat image of the faithful wife is framed by its own myth, which discusses the relationship of the sexes, marital duty and fidelity, interpreted differently depending on to which spouse these virtues are attributed. A special role in the novel plays the position of the narrator, Penelope, outside of place and time, as an observer of human progress. Consequently, the text of the novel abounds with anachronisms necessary to pastiche the narrative and create intertext, which presents certain issues for translation into Russian. As a result, it was determined that in order to solve these problems, it is recommended to carry out a deep stylistic and etymological analysis in order to convey the speech of the novel’s characters in the most accurate way from the artistic point of view, as a rule by selecting appropriate equivalents and analogues, as well as likening and modulation.

Keywords: translation, neomyth, postmodernism, feminism, heteroglossia, metatext, intertext, idioms.

REFERENCES

1. Artamonova M. V., Tulina E. V. Mifologicheskoe, istoricheskoe i lichnoe: istoriya sozdaniya dilogii Meri Reno «Tesei», *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. 2020, no. 2, pp. 209–221.
2. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod. Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda, Moscow, URSS, 2023, 240 p.
3. Belokurova S. P., Slovar' literaturovedcheskikh terminov, Saint Petersburg, Paritet, 2007, 314 p.
4. Erenchinova E. B., Chumanova N. A., Shakirova T. V., Genezis neomifologizma : filosofskii aspekt, *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2022, no. 1 (93), pp. 61–66.
5. Il'in I. P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm, Moscow, Intrada, 1996, 255 p.
6. Kireeva N. V., Postmodernizm v zarubezhnoi literature, Moscow, Flinta, Nauka, 2019, 200 p.

7. Losev A. F., *Samoe samo: Sochineniya*, Moscow, ZAO Izd-vo EKSMO-Press, 1999, 1024 p.
8. Meletinskii E. M., *Poetika mifa*, Moscow, Akademicheskii proekt, Mir, 2012, 336 p.
9. Nesterova N. M., *Tekst i perevod v zerkale sovremennykh filosofskikh paradig*, Perm, Perm. gos. tekhn. un-t, 2005, 202 p.
10. Tulina E. V., *Pretsedentnost' v aspekte lingvistiki povsednevnosti, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tezisy dokladov 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhnich. konf.*, Magnitogorsk, 20–24 aprelya 2020 g., Tom 2, Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G.I. Nosova, 2020, p. 421.
11. Eliade M., *Aspekty mifa*, Moscow, Akademicheskii proekt, 2010, 256 p.

Артамонова М. В. Особенности художественного перевода постмодернистской не-омифологической прозы (на материале романа М. Этвуд «Пенелопиада») // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 63–68.

Artamonova M. V. On Translation of Neomythological Postmodern Prose (Based on “Penelopiad” by M. Atwood), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no. 4, pp. 63–68.

Дата поступления статьи – 09.10.2023; 0,5 печ. л.

Сведения об авторе

Артамонова Мария Валериевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск, Россия; m.artamonova@magtu.ru

Author:

Maria V. Artamonova, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; m.artamonova@magtu.ru
